(cc) BY

Селина Руфина Ринатовна

магистрант

Научный руководитель

Голубь Марина Сергеевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-153964

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КРИЗИС АВТОРСТВА: ВЫЗОВЫ ОЦЕНИВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: *статья посвящена анализу трансформации оценивания образовательных результатов и представлений об авторстве в высшем образовании в условиях распространения генеративного искусственного интеллекта. Актуальность исследования обусловлена масштабным внедрением интеллектуальных систем в учебную деятельность при недостаточной разработанности педагогических и нормативных механизмов их использования.*

На основе анализа международных исследований показано, что генеративные модели становятся устойчивым элементом образовательной среды, влияя на письменные практики, когнитивные процессы и распределение интеллектуального вклада. Выявлены ограничения традиционных механизмов контроля академической честности и неопределённость процедур фиксации участия ИИ.

Сделан вывод о необходимости переосмысления критериев оценивания, дифференциации учебных задач по допустимости применения ИИ и развития академической ИИ-грамотности.

Ключевые слова: *генеративный искусственный интеллект, высшее образование, академическая честность, оценивание образовательных результатов,*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

авторство, цифровая образовательная среда, регулирование использования ИИ, ИИ-грамотность.

Актуальность проблемы обусловлена опережающим развитием практик использования искусственного интеллекта по сравнению с формированием нормативных и педагогических ориентиров.

В настоящее время использование генеративного искусственного интеллекта учащимися перестало быть предметом дискуссии и представляет собой эмпирически фиксируемый факт. Современные исследования подтверждают, что генеративные ИИ-системы используются значительной частью студентов.

Так, исследование Singer-Freeman K. E и соавт. (Великобритания, 2025) показало, что 92% студентов используют ИИ-инструменты, а 88% применяют их при выполнении контрольных заданий [2].

В России масштабный опрос студентов (около 52 тыс. респондентов), проведённый А.И. Алешковским и Н.Г. Бережной и др. (2024), выявил, что около 49% обучающихся применяют нейросетевые инструменты, причём значительная доля использует их при подготовке эссе и академических работ[3].

В исследовании Fan, Deng и Liu (2025), посвящённом влиянию генеративного ИИ на обучение и академическую результативность студентов инженерных специальностей в Китае, показано, что 79,1% студентов активно используют генеративный ИИ, а более 87% применяют его при выполнении учебных заданий [4].

Международный опрос Digital Education Council (2024) зафиксировал использование генеративного ИИ в учебной деятельности у 86% студентов [5].

В отдельных выборках доля пользователей превышает 90%. Таким образом, генеративный ИИ перестаёт выступать исключительно вспомогательным инструментом и начинает функционировать как устойчивая цифровая среда, влияющая на процессы мышления, обучения и оценивания образовательных результатов.

Интеллектуальные системы становятся участниками когнитивного процесса, трансформируя взаимодействие обучающихся с учебным материалом и ста-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вя под вопрос традиционные представления об авторстве образовательного результата, академической честности и самостоятельности мышления.

Систематический обзор международных исследований применения генеративных языковых моделей в высшем образовании, выполненный Л. К. Раицкой и М. Р. Ламбовской (Россия, 2024), подтверждает, что внедрение ChatGPT и аналогичных систем сопровождается трансформацией академической честности, компетентностных моделей и практик оценивания образовательных результатов. Анализ 190 публикаций базы Scopus позволил авторам выявить ключевые зоны напряжения: изменение письменных практик, переосмысление авторства, достоверности знаний и механизмов контроля обучения [1].

Данные изменения порождают ряд противоречий. С одной стороны, технологии расширяют участие студентов в познавательной деятельности и снижают барьеры входа в сложные исследовательские задачи, что соответствует целям цифровой трансформации образования [19]. С другой стороны, при отсутствии согласованных академических ориентиров их использование может приводить к размыванию границ авторства, снижению ответственности за образовательный результат и затруднениям формирования автономного мышления и академической субъектности студентов [6; 17].

Возникают противоречия между доступностью когнитивной поддержки и глубиной обучения; интеллектуальным сотрудничеством и границами авторства; эффективностью выполнения заданий и автономностью мышления; персонализацией информационной среды и когнитивным разнообразием; распространением практик использования ИИ и отставанием нормативного регулирования. Эти противоречия определяют необходимость научного осмысления трансформации академической честности и оценивания в условиях цифровой образовательной среды.

Ограничения традиционных механизмов оценивания и контроля академической честности в условиях использования генеративного ИИ также находят эмпирическое подтверждение. Исследования показывают, что работы, полно-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стью или преимущественно выполненные с использованием ИИ, часто не распознаются преподавателями и автоматизированными системами контроля и могут получать оценки на уровне или выше среднего по группе. Так, в полевом эксперименте с внедрением ИИ-сгенерированных экзаменационных ответов 94% работ не были выявлены как созданные ИИ и получили более высокие оценки по сравнению с работами студентов [13]. В другом сравнительном исследовании по 32 университетским курсам результаты ИИ-текстов также оказались сопоставимыми или превосходящими студенческие при ограниченной эффективности существующих детекторов [14].

Использование генеративного ИИ при выполнении письменных и проектных заданий стало частью повседневной учебной практики и выполняет функцию интеллектуальной поддержки [16; 18]. Это затрудняет разграничение между самостоятельным вкладом обучающегося и участием цифровых инструментов, а также осложняет определение ответственности студента за полученный образовательный результат.

Вопрос влияния генеративного ИИ на переживание авторства и распределение ответственности также остаётся предметом активного эмпирического изучения. Исследование Gonsalves (2024) о соблюдении деклараций использования ИИ, выявило высокий уровень недекларирования применения генеративных систем, обусловленный нормативной неопределённостью и страхом санкций [15].

Сходные механизмы выявлены в работе Perkins (2025) где показано, что студенты используют различные стратегии сокрытия применения ИИ при выполнении онлайн-заданий: стратегическая (сознательное сокрытие использования ИИ) и концептуальная (невосприятие вклада модели как значимого участия) [8].

Возникает вопрос о способах институционального реагирования международного научного сообщества на данные вызовы. Анализ публикаций показывает, что в большинстве образовательных организаций отсутствует единая институциональная политика использования генеративного ИИ; при наличии де-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

кларативных положений практическое регулирование осуществляется на уровне отдельных преподавателей и учебных курсов [7; 17]. Исследования фиксируют широкий спектр педагогических подходов – от запрета использования ИИ до его поощрения, что формирует фрагментированное нормативное поле и переносит ответственность за интерпретацию допустимых границ на студентов. Это отмечается и в исследовании Cotton, Cotton и Shipway (2024), посвящённом вопросам академической честности в эпоху ChatGPT [6], и в исследовании Kasneci и соавт. (2023), посвящённом возможностям и вызовам использования больших языковых моделей в образовании [6].

Особое внимание уделяется отсутствию согласованных требований к фиксации факта использования ИИ. В отличие от норм цитирования, вклад генеративных систем не имеет общепринятых форм отражения, что усиливает неопределённость авторства и оценки самостоятельности работ [9].

Анализ политики научных издателей, проведённый Michael Perkins, Jasmine Roe, Michelle MacVaugh и коллегами (2024), все же показал формирование траектории международного консенсуса: использование генеративного ИИ допустимо при условии раскрытия его роли [11]. В образовательной практике аналогичный переход стимулируется невозможностью надёжного различения машинного и человеческого текста, что ведёт к смещению педагогической стратегии от выявления использования ИИ к документированию процесса работы и потенциальному усилению прозрачности авторства.

Заключение. Таким образом, проведённый анализ выявляет ряд направлений дальнейшей научной и институциональной проработки. Одним из них является дифференциация учебных и оценочных задач по степени допустимости использования ИИ. Значимым становится не закрепление универсальных запретов, а выработка согласованных представлений о том, какие этапы деятельности требуют сохранения авторского когнитивного вклада обучающегося, а в каких случаях применение ИИ допустимо как форма интеллектуальной поддержки [1; 6].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Еще одним перспективным направлением является переосмысление объекта оценивания образовательных результатов: итогового продукта, процесса мышления, степени самостоятельности или способности к рефлексии использования цифровых инструментов. Это предполагает развитие дискуссии о критериях оценивания, соответствующих новым формам учебной деятельности [13–15].

Отдельного внимания требует фиксация использования генеративного ИИ в работах обучающихся. Обсуждается разработка форм раскрытия участия ИИ, сопоставимых с нормами научного цитирования, однако такие подходы нуждаются в дальнейшей теоретической и эмпирической разработке с учётом дисциплинарной специфики [9; 11].

Наконец, значимым направлением является формирование академической ИИ-грамотности как элемента образовательного содержания. Она предполагает не только владение инструментами, но и понимание их ограничений, рисков подмены мышления и ответственности за образовательный результат, что требует междисциплинарного согласования позиций научного и педагогического сообществ [10; 12; 18].

Список литературы

1. Раицкая Л.К. Перспективы применения ChatGPT в высшем образовании: обзор международных исследований / Л.К. Раицкая, М.Р. Ламбовская // Интеграция образования. – 2024. – Т. 28. №1. – С. 10–21. – DOI: 10.15507/1991-9468.114.028.202401.010-021. EDN ZBYFFX

2. Singer-Freeman K.E. Generative AI Use Among University Students Depends on Academic Level and Task / K.E. Singer-Freeman, K. Verbeke, B. Barre // Higher Learning Research Communications. 2025. Vol. 15. №2. Pp. 1–25. DOI: 10.18870/hlrc.v15i2.1616. EDN SIZGGQ

3. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, Н.П. Нарбут, О.В. Крухмалева, Н.Е. Савина // Вестник РУДН. Серия: Социоло-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

гия. – 2024. – Т. 24. №2. – С. 335–353. DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353. EDN OAUOBU

4. Fan L. Educational impacts of generative artificial intelligence on learning and performance of engineering students in China / L. Fan, K. Deng, F. Liu // Scientific Reports. 2025. Vol. 15. Art. 26521. DOI: 10.1038/s41598-025-06930-w. EDN FLDSAU

5. Digital Education Council. Global AI Student Survey 2024: report / Digital Education Council. – URL: https://www.digitaleducationcouncil.com/post/digital-education-council-global-ai-student-survey-2024 (дата обращения: 09.02.2026).

6. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Seßler, S. Küchemann [et al.] // Learning and Individual Differences. 2023. Vol. 103. Art. 102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274. EDN DTFXQN

7. Cotton D.R.E. Chatting and cheating: Ensuring academic integrity in the era of ChatGPT / D.R.E. Cotton, P.A. Cotton, J.R. Shipway // Innovations in Education and Teaching International. 2024. DOI: 10.1080/14703297.2023.2190148.

8. Perkins M. Beyond detection: How students use-and hide-AI in online assessments and what authentic tasks can do about it // Journal of Academic Ethics. 2025. DOI: 10.1007/s10805-025-09691-3. EDN TUYILA

9. UNESCO. Guidance for generative AI in education and research / UNESCO. Paris: UNESCO, 2023.

10. OECD. AI and the Future of Skills. Vol. 2. Methods for Evaluating AI Capabilities / OECD. Paris: OECD Publishing, 2023. DOI: 10.1787/a9fe53cb-en.

11. Perkins M. Academic publisher guidelines on AI usage: A ChatGPT supported thematic analysis / M. Perkins, J. Roe // F1000Research. 2024. Vol. 12. Art. 1398. DOI: 10.12688/f1000research.142411.2. EDN HVKMLR

12. Conceptualizing AI literacy: An exploratory review / D.T.K. Ng, J.K.L. Leung, S.K.W. Chu, M.S. Qiao // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2021. Vol. 2. Art. 100041. DOI: 10.1016/j.caeai.2021.100041. EDN YAXPEA

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

13. Scarfe P. A real-world test of artificial intelligence infiltration of a university examinations system: A «Turing Test» case study / P. Scarfe, K. Watcham, A. Clarke, E. Roesch // PLOS ONE. 2024. Vol. 19. №6. e0305354. DOI: 10.1371/journal.pone.0305354. EDN ADZATF

14. Ibrahim H. Perception, performance, and detectability of conversational artificial intelligence across 32 university courses / H. Ibrahim [et al.] // Scientific Reports. 2023. Vol. 13. №1. Art. 12187. DOI: 10.1038/s41598-023-38964-3. EDN BMHTPJ

15. Gonsalves C. Generative AI's impact on critical thinking: Revisiting Bloom's taxonomy // Journal of Marketing Education. 2024. DOI: 10.1177/02734753241305980.

16. Ali D. ChatGPT in teaching and learning: A systematic review / D. Ali, Y. Fatemi, E. Boskabadi [et al.] // Education Sciences. 2024. Vol. 14. №6. Art. 643. DOI: 10.3390/educsci14060643. EDN MDXAKM

17. Baig M.I. ChatGPT in the higher education: A systematic literature review and research challenges / M.I. Baig, E. Yadegaridehkordi // International Journal of Educational Research. 2024. Vol. 127. Art. 102411. DOI: 10.1016/j.ijer.2024.102411. EDN RHKSEY

18. Bittle K. Generative AI and Academic Integrity in Higher Education: A Systematic Review and Research Agenda / K. Bittle, O. El-Gayar // Information. 2025. Vol. 16. №4. Art. 296. DOI: 10.3390/info16040296. EDN MDTRDN

19. Стратегия цифровой трансформации образования Российской Федерации. – М., 2021. – URL: https://edu.gov.ru/digital_transformation (дата обращения: 09.02.2026).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)